

ВЕСТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ

Педагогическое издание

www.vestnikprosveshcheniya.ru | info@vestnikprosveshcheniya.ru

Является средством массовой информации. Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77 - 75695 от 08.05.2019 г.

СЕРТИФИКАТ

О ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛА НА САЙТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ

Настоящий документ сформирован автоматически системой издания «Вестник Просвещения»,
выдан в электронном виде и подтверждает факт публикации авторского материала
на технической базе педагогического издания «Вестник Просвещения».

Автор: Назарова Елена Владимировна

Должность: Учитель русского языка и литературы

Учреждение: МАОУ СОШ № 31 им. В.В. Толкуновой п. Родники муниципального образования Белореченский район

Населенный пункт: п. Родники, Белореченский район, Краснодарский край

Ссылка на опубликованный материал: https://vestnikprosveshcheniya.ru/publikacii/na_portale/material?n=59079

Тема опубликованного материала: Антропоморфизм как способ передачи эмоций в рассказах А.П. Чехова

Главный редактор издания «Вестник Просвещения»

М.Ю. Мальцев

№32501162215 от 01.01.2025

КОПИЯ
ВЕРНА

Директор МАОУ сош 31 М.Ю. Мальцев

Антропоморфизм как способ передачи эмоций в рассказах А.П. Чехова

Одним из приёмов, используемых в художественных текстах, является приём антропоморфизаций.

Термин «антропоморфизм» образован от греческих слов «anthropos» - человек и «morphē» - форма и обозначает уподобление человеку, наделение предметов и явлений неживой природы человеческими свойствами. В культурологическом словаре [Лихвар 2010] антропоморфизм относят к частному случаю олицетворения.

В Словаре литературоведческих терминов даётся следующее определение термина «антропоморфизм»: «частный случай олицетворения, когда предмет изображения уподобляется человеку, либо наделяется человеческими свойствами» [Тимофеев, Тураев 1974].

С точки зрения психологии дано определение: «антропоморфизм – представление о наличии у животных психических свойств и способностей, присущих только человеку» [Головин 1998].

Поскольку эмоции являются одним из психических свойств, присущих человеку, то при наделении животных человеческими чертами им также приписывается и человеческая эмоциональность.

С.Ю. Головин даёт такое определение эмоциям – «состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражаемые, прежде всего, в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей» [Головин 1998].

Из эмоций складывается такой психический процесс как эмоциональность. «Эмоциональность – это свойство человека, характеризующее содержание, качество и динамику его эмоций и чувств...» [Головин 1998].

Е.Н. Рядченкова и В.В. Чалый отмечают, что антропоморфизмы у Чехова не только являются средством выражения эмоциональности, но и указывают на социальную принадлежность героя произведения.

С помощью антропоморфизмов А.П. Чехов приписывает окружающему миру определённые человеческие черты, что является средством:

- 1) обнаружения той картины мира, которая видится персонажем;
- 2) углубления психологизма;
- 3) создания или усиления иронического, юмористического плана;
- 4) зашифровки позиции – отношения автора к описываемому;

- 5) существования отдельного, самостоятельного «персонажа», который помогает определить социальную принадлежность героя рассказа;
- 6) повышения эмоционально-оценочного плана повествования [Рядченкова, Чалый: 1998].

Так, в рассказе «Каштанка» мы можем найти интересные моменты использования антропоморфизмов.

О «Каштанке» писали: «...после его чтения, встречая собаку, забываешь, что она собака, а не Ваша мыслящая Каштанка» [Авилова 2000: 19].

Можно привести следующие примеры «очеловечивания» Каштанки:

1. «Училась она очень охотно и *была довольна своими успехами*; беганье, ... прыганье в обруч... доставляли ей величайшее наслаждение» [Чехов 2003: 288]. Здесь Каштанка, как человек, оценивает свои успехи в обучении, понимает, что ей всё удается, и остаётся довольна сделанным.

2. «*Тётка закрыла глаза, чтобы поскорее уснуть, так как она знала по опыту, что чем скорее уснёшь, тем скорее наступит утро*» [Чехов 2003: 289]. В данном предложении показан мир человеческих чувств и мыслей. Каштанка, как и многие люди, страдает бессонницей.

Другим способом «очеловечивания» животного является прямое к нему обращение, что делает животное собеседником: «...подзывал к себе Каштанку и говорил ей: - Ты Каштанка, насекомое существо и больше ничего. Супротив человека ты всё равно, что плотник супротив столяра...» [Чехов 2003: 280]. Хозяин обращается к Каштанке как собеседнику, рассчитывая на понимание сказанного.

В рассказе «Белолобый» показана жизнь животных почти без вмешательства человека. Поведение щенка соответствует поведению человека, например: «К ночи похолодало. Щенок соскучился и *ушёл домой*» [Чехов 1985: 108]. Здесь ключевые слова «соскучился», «ушёл домой». Здесь выражено эмоциональное состояние Белолобого и в виде действия, свойственного человеку – «ушёл». Собаки обычно бегают, а не ходят.

Также использован приём внутреннего диалога, который присущ волчице: «Зачем он бежит за мной? – думала волчиха с досадой. – Должно быть, он хочет, чтобы я его съела» [Чехов 1985: 106]. Волчица не просто думает и размышляет о мотивах поступка щенка, но думает с «досадой», что придаёт тексту определённую эмоциональную окраску.

В рассказе «Кто виноват?» главным героем является котёнок: «Судьба предназначала его быть грозою подвалов, кладовых и закромов, и если б не воспитание...» [Чехов 1985: 99]. Из данного

предложения видно, что котёнок подвергся особому воспитанию, которое может быть присуще только человеку. Животное сравнивается с человеком и приобретает присущие ему качества, что даёт возможность отнести котёнка к высшему обществу. Создавая комические ситуации, в основе которых лежит приём антропоморфизации, Чехов часто обращается к сатирическому изображению человеческого характера через образы животных: «Тощий и хилый котёнок обратился в *солидного и рассудительного* кота. Однажды, пробираясь задворками, он *шёл на любовное свидание*» [Чехов 1985: 101]. Здесь котёнок получает не только внешние и характерные особенности человека (*«солидный»* и *«рассудительный»*), но и определённое поведение – *«шёл на любовное свидание»*. Кроме эмоциональной окраски, слова *«солидный»* и *«рассудительный»* определяют и социальную принадлежность кота, его отнесённость к тому или иному кругу, что также присуще человеку.

Таким образом, в рассказах А.П. Чехова можно выделить следующие приёмы антропоморфизации:

1. Употребление глаголов прошедшего времени, с целью описания действий животного.
2. Прямое обращение к животному, что делает его собеседником.
3. Описание характерного поведения в определённой ситуации.
4. Использование внутреннего диалога животного.
5. Сатирическое изображение характеров животных, которые соотносятся с человеческим поведением.

Литература:

1. Авилова Н.С. Об одном стилистическом приёме А.П. Чехова // Русская речь. – 2000. - №6. – с. 18 – 20.
2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – 1998.
3. Лихвар В.Д. Новейший культурологический словарь / В.Д. Лихвар. – М.: Феникс, 2010.
4. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов / Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974.
5. Чехов А.П. Избранное. – М.: Эксмо, 2003.

КОПИЯ
ВЕРНА

Документ № 009 ком 31

Н.А. Келиков